

ныя сістэмы вельмі дарогі для дзяржавы. Эканомныя жа сістэмы падаюць у большасці выпадкаў паслугі нізкага якасці. Пры пабудове ў Рэспубліцы Беларусь сістэмы аказання бясплатнай юрыдычнай дапамогі не варта абмяжоўвацца адзінай мадэллю. Неабходна, каб у краіне бясплатныя юрыдычныя паслугі акрамя адвакатуры і дзяржавы падаваліся і юрыдычнымі фірмамі, і грамадскімі арганізацыямі, і юрыдычнымі клінікамі.

Заклучэнне. На наш погляд, вельмі карысна пры пабудове сістэмы прадастаўлення бясплатных юрыдычных паслуг у Беларусі выкарыстоўваць разгледжаную вышэй змешаную мадэль. Дадзеная канструкцыя аб'ядноўвае станоўчыя якасці мадэляў *judicare* і штатных юрыстаў, а таксама дазваляе ўсталяваць здаровую канкурэнцыю паміж дзяржаўнымі юрыстамі і адвакатамі ў прадастаўленні бясплатнай юрыдычнай дапамогі. Акрамя таго, дзяржаве варта заахвочваць якая з'явілася ў апошні час тэндэнцыю росту практыкі прадастаўлення паслуг *pro bono*, так як аказанне такіх паслуг не толькі паляпшае сітуацыю з забеспячэннем насельніцтва бясплатнай юрыдычнай дапамогай, але і павышае прэстыж юрыдычнай прафесіі ў цэлым. Таксама дзяржаве варта аказаць падтрымку так званым юрыдычным клінкам, якія павінны існаваць толькі ў вядучых ВНУ юрыдычнага профілю, там, дзе забяспечваецца высокі ўзровень адукацыі.

1. Ботнев, В. К. Кваліфікаваная юрыдычная дапамога як канстытуцыйна-прававая гарантыя абароны правоў і свабод чалавека і грамадзяніна: аўтарэф. дыс. ... доктара юрыд. навук: 12.00.02 / В. К. Ботнев; Расійская Акадэмія адвакатуры і натарыята. – М., 2013. – 56 с.

2. Тарло, Е. Г. Роль адвакатуры ў сістэме забеспячэння канстытуцыйнага права на юрыдычную дапамогу: авторэф. дыс. ... канд. юрыдычных навук: 12.00.11. / Е. Г. Тарло. – Масква, 2001. – 24 с.

ИНСТИТУТ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЕГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

*Т.В. Веташкова, К.В. Мезавцова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, касающиеся заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, были введены Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 года № 241-З [1]. Несмотря на то, что данные изменения были введены уже более пяти лет, нормы, регулирующие данный институт, все еще не отличаются относительным совершенством. В связи с этим возникает актуальность рассмотрения и анализа практических вопросов применения института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе нашего государства.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы проанализировать институт досудебного соглашения о сотрудничестве и выявить положительные и негативные стороны данного института в законодательстве Республики Беларусь.

Материал и методы. При исследовании в преимуществе использовалось уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь, а также уголовно-процессуальные нормы законодательства Российской Федерации, касающиеся досудебного соглашения о сотрудничестве. При проведении исследования использовались общенаучные методы, такие как анализ, синтез, а также специальные методы (формально-юридический).

Результаты и их обсуждение. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе Республики Беларусь был введен в законодательство в целях достижения таких положительных результатов как более быстрое и качественное расследование уголовного дела; изобличение других лиц, которые могут быть причастны к расследуемому преступлению; установление фактов совершения и иных преступлений, что соответствует задачам уголовного процесса, предусмотренными ст. 7 УПК [2]. Для обвиняемого здесь имеется положительная сторона заключения данного соглашения: впоследствии, при выполнении всех условий соглашения, он может рассчитывать на сравнительно меньшее наказание. Также не менее важной является гарантия соблюдения прав подозреваемого (обвиняемого) в виде обязательного участия профессионального защитника в производстве по уголовному делу, если подозреваемый (обвиняемый) заявил ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, при подаче ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, при непосредственном составлении и подписании указанного соглашения.

Однако данный, относительно новый, институт уголовного процесса имеет и некоторые недостатки, в особенности практического характера.

Прокурор после рассмотрения, поступившего ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного может удовлетворить ходатайство либо отказать в его удовлетворении, путем вынесения соответствующего постановления. Статьей 468⁷ УПК указывается на невозможность обжалования постановления прокурора или его заместителя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [2]. Представляется, что следует изменить положение статьи на возможность обжалования данного постановления подозреваемым (обвиняемым), его защитником или же следователем, в производстве которого находится уголовное дело, вышестоящему прокурору (как это предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации), который по итогу рассмотрения обжалуемого решения вправе оставить жалобу без удовлетворения либо удовлетворить жалобу и заключить досудебное соглашение с подозреваемым (обвиняемым) в соответствии с данным им ранее ходатайством.

Следует отметить, что следователь, при заявлении подозреваемым (обвиняемым) ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, не имеет полномочий на отказ в удовлетворении вышеуказанного ходатайства. Он выступает в качестве «посредника» между лицом, заявляющим ходатайство, и прокурором и составляет справку о возможности либо невозможности заключения соглашения, мнение следователя в которой носит рекомендательный характер. Иной подход в этой ситуации предусмотрен в ст. 317.1 УПК РФ, согласно которой следователь наделен правом вынести постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [3]. Однако такой подход представляется не целесообразным в связи с тем, что необходимо учитывать договорную природу вышеуказанного института и вопрос о заключении или незаключении этого соглашения должен решаться самими договаривающимися сторонами. В данном случае позиция белорусского законодателя является более верной.

Одной из составляющих досудебного соглашения о сотрудничестве и ходатайства о его заключении является указание на признание своей вины подозреваемым в совершении преступления. На данном этапе расследования преступления в отношении подозреваемого еще окончательно не сформулировано обвинение и, следовательно, не установлен полностью круг деяний, в совершении которых лицо может признать себя виновным. Окончательное признание, частичное признание либо же непризнание своей вины лицом, обвиняемое в совершении преступления, высказывает в судебном заседании. Кроме того, в дальнейшем может возникнуть спор о правильности квалификации инкриминируемого преступления. К примеру, обвиняемый может занять позицию таковую, что он признает себя виновным в совершении преступления, предусмотренного п. 9 ч. 2 ст. 147 УК Республики Беларусь, т.е. умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное группой лиц, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего [4]. Однако же прокурор считает, что данное деяние следует квалифицировать как умышленное противоправное лишение жизни другого человека, совершенное группой лиц (п. 15 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь). Поэтому можно признать не целесообразным наличие как обязательного элемента содержания досудебного соглашения о сотрудничестве признание вины в совершении преступления. Нужно учитывать, что на момент начала предварительного расследования у следователя (прокурора) еще недостаточно сведений для составления данного соглашения. А ведь в последующем стороны соглашения должны придерживаться их до вынесения судебного решения по делу.

Также может возникнуть такая ситуация, когда сведения, сообщенные подозреваемым (обвиняемым) после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в ходе расследования уголовного дела не нашли своего подтверждения и единственным источником их доказательства являются показания подозреваемого (обвиняемого). Нельзя и исключать умышленное (либо же даже неумышленное) введение в заблуждение подозреваемым (обвиняемым) органов предварительного расследования. Факты, излагаемые подозреваемым (обвиняемым) должны быть тщательно проверены и исследованы. В последствии они могут не подтвердиться либо быть опровергнуты, что вызывает в такой ситуации существенные трудовые, временные затраты. Из-за неподтверждения сообщенной информации возникает вопрос в оценке исполнения в таком виде условий досудебного соглашения о сотрудничестве.

Закключение. Таким образом, можно сделать вывод, что данный уголовно-процессуальный институт должен быть доработан, чтобы в последующем он получил большее распространение в правоприминительной практике в виде института, максимально учитывающего интересы всех сторон уголовного процесса и реалии следственной и прокурорской практики.

1. «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 января 2015 г. № 241-3 // ЭТАЛОН / Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г. № 295-3: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-3 // ЭТАЛОН / Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации 5 декабря 2001 г.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 11 ноября 2019 г. № 253-3 // ЭТАЛОН / Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ДВОЙНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЕГО УСТРАНЕНИЯ

*Д.М. Воронов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Динамика экономического развития в Республики Беларусь сделало обыденным явлением осуществление субъектами хозяйствования предпринимательской деятельности на территориях ряда стран. По итогам налогообложения доходов компании как в стране получения дохода, так и в стране ее регистрации возникает ситуация двойного международного налогообложения.

Двойное налогообложение крайне отрицательно влияет на развитие внутренней экономики государства и международной торговли.

Чрезмерное налогообложение может вызвать уменьшение доходов государственного бюджета, увеличение налоговых правонарушений, а также рост теневой экономики.

С учетом изложенного, одной из важнейших актуальных проблем, подлежащих разрешению в Республике Беларусь, является устранение двойного налогообложения в ходе осуществления субъектами хозяйствования внешнеэкономической деятельности.

Целью данной работы является выявление на основании теоретических положений, нормативной базы и мирового опыта проблемных вопросов, связанных с международным взиманием налогов, влекущих двойное налогообложение в ходе осуществления внешнеэкономической деятельности, разработка практических рекомендаций по устранению данного негативного явления.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие и факторы возникновения двойного налогообложения, как необходимых элементов для изучения тематики работы;
- проанализировать способы избежания международного двойного налогообложения;
- сформулировать предложения по совершенствованию механизмов, созданных для устранения двойного международного налогообложения.

Материалы и методы. В качестве предмета, подлежащего изучению, рассмотрены нормы международного и национального права, регламентирующие порядок устранения двойного налогообложения, а также доктринальные источники и правоприменительная практика.

В ходе изучения источников в целях подтверждения необходимости устранения двойного налогообложения во внешнеэкономической деятельности и поиска рекомендаций по совершенствованию механизмов его устранения осуществлено исследование нормативных правовых актов, произведена их научная интерпретация, изучена международная практика по рассматриваемому вопросу.

Для достижения цели работы применялись следующие методы исследования: формально-юридический метод, формально-логический метод и сравнительно-правовой метод.